

вокупности устойчивых выражений в русском и английском языке:

1. Fine words butter no parsnips (Разговорами сыт не будешь).

2. The way to a man's heart is through his stomach (Путь к сердцу мужчины лежит через желудок).

3. Hungry bellies have no ears (У голодного брюха нет уха) Hungry bellies have no ears и пр.

Эти устойчивые выражения указывают на то, что в народном сознании существуют представления о строгих предписаниях относительно организации коммуникативной ситуации. В коммуникативной практике это выражается совокупностью традиций: любое крупное коммуникативное событие (презентация книги, премьеры спектакля и т.д.) завершается банкетом, сопровождается кофе-брейками и пр. Таким образом, данный стереотип является универсальным поводом для любого коммуникативного события («Заходи, «пообщаемся») или отсрочки от него («Да подождите! Сейчас за стол сядем, тогда и поговорим»).

Список литературы

1. Шунейко, А. А. Стереотипы речевого поведения / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Русская речь. – 2011. – № 1. – С. 70-73.
2. Шунейко А. А. Стереотипы речевого поведения / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Русская речь. – 2011. – № 2. – С. 58-59.

АНАЛИЗ ДОБРОДЕТЕЛЬНОЙ ЛЖИ

Васильченко А. С.

*Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sanity713@mail.ru*

Так как ложь является неустранимым фактором человеческой коммуникации, очевидно, что некоторые ее разновидности могут выполнять какую-либо социально-полезную функцию в современном обществе и считаться допустимыми и морально-оправданными. Не углубляясь в анализ явлений речевого этикета, лести и дипломатического языка, где функция лжи, на наш взгляд очевидна, обратимся к такому распространенному явлению, как добродетельная ложь или добродетельный обман, которому в народе соответствуют метафоры «белая ложь», «ложь во спасение» или «святая ложь». В своем общем виде добродетельный обман является одним из случаев дезинформации, т.к. попадает под определение дезинформации, предложенное А. А. Шунейко и представляет собой «намеренное искажение кем-либо или какими-либо структурами (от общественных до государственных) реальных, то есть имеющих место быть в действительности фактов, с целью манипуляции индивидуальным или общественным сознанием и, как следствие последнего, воздействия на поведение личности того или иного коллектива» [1, 3]. Данный феномен является достаточно многомерным и представляет определенные сложности для анализа и рассмотрения. Среди ученых на данный момент не существует единого мнения в вопросе определения добродетельного обмана: понятие добродетельного обмана трактуется достаточно размыто и захватывает широкий класс явлений. Помимо этого в различных культурных сообществах существуют существенные отличия в степени моральной оправданности такого обмана, его допустимости в той или иной ситуации общения и степени нормативной поддержки, предоставляемой лжецу. Так, например, существенно расходятся воззрения немецкого мыслителя И. Канта и русских ученых (В. Знакова, Д. И. Дубровского, В. С. Соловьева). Возьмем для примера распространенный случай врачебной лжи – ситуацию, в которой врач не сообщает тяжело больному пациенту, попав-

шему в аварию шокирующие новости о реальном состоянии здоровья его близких родственников или о его собственном. Данный случай попадает под определение «добродетельного обмана», описанного в работе российского ученого Д. И. Дубровского, который пишет: «в отличие от недобродетельного обмана... добродетельный обман выражает интересы субъекта, совместимые с общечеловеческими ценностями, принципами нравственности и справедливости» [2]. Приведенный выше случай добродетельного обмана, с точки зрения русского человека, можно назвать «общественно-нормативным» или «формализованным». Честность, в данном случае и в других похожих на этот может привести к гораздо более драматичным последствиям, например, ухудшению состояния больного, панике среди пассажиров при поломке корабля или воздушного судна, срыву научного эксперимента и т.д. С подобного рода обманом мы часто сталкиваемся в таких отраслях как стоматология (подмена стоматологических инструментов на менее страшные), хирургия (дезинформация пациента об этапе операции), физиотерапия и фармакотерапия (варианты использования эффекта «плацебо»). Вполне вероятно, что люди, прибегающие в данных ситуациях к обману, могут вообще быть не способны на ложь вне контекста их профессиональной деятельности. Хотя, на наш взгляд, люди, прибегающие к «общественно-нормативному обману» чаще всего не преследуют своих личных интересов, а действуют в интересах достижения общественных целей, Кант не относит подобного рода ситуации обмана к морально-оправданному. В своей статье «О мнимом праве лгать из человеколюбия», рассматривая вопрос даже и не с нравственной, а с правовой точки зрения, он говорит: «Правдивость в высказываниях, которых нельзя избежать, есть формальный долг человека в отношении к каждому человеку, хотя бы и могли возникнуть от нее вредные последствия для него и для других» [3, 256]. В западной культуре до сих пор распространен морально-правовой подход к пониманию лжи. В соответствии с воззрениями И. Канта, человек поступает нравственно только тогда когда говорит правду, повинуюсь долгу, а не руководствуясь иными мотивами. В противном случае, поведение человека не будет соответствовать критериям нравственности. Когда поступок совершается исключительно по склонности (например, из жалости, желания облегчить страдания, личной любви или неприязни), без осознания субъектом долга или обязанности, то он не имеет нравственной цены. Мотивы врача, утаившего реальное положение дел от больного, могли быть не однозначны и не ограничиваться одним только требованием врачебного долга, таким образом, следуя логике Канта, его поступок может быть расценен как безнравственный. В заключение можно сказать, что категория лжи в целом представляет несомненный научный интерес, т.к. является отражением национальной культуры и присущих ей характеристик. Изучение данного феномена позволяет расширить границы уже имеющихся знаний о культуре и внести научный вклад в культурологию и теорию межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Шунейко А. А. Дезинформация (семиотический и лингвистический аспекты): учеб. пособие. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2005.
2. Дубровский Д. И. Проблема добродетельного обмана // Философские науки. – 1989. – № 6. – С. 73.
3. Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия. 1797: пер. Н. Вальденберг / под общ. ред. проф. А. В. Гулыги // Соч.: В 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 256.